

18+

МОДЕСТ МАЙСКИЙ

Первый снег в этом году

МЕЛОДРАМА, ЭРОТИКА

Модест Майский

**Первый снег в этом году.
Мелодрама, эротика**

«Издательские решения»

Майский М.

Первый снег в этом году. Мелодрама, эротика / М. Майский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555213-6

Это мелодрама о большой и искренней любви, в которой рассказывается о том, что если любовь настоящая, то ей нипочем обиды и любые преграды и расстояния. Но Бог шельму метит, а значит, такие деяния, как измена и предательство, никогда не останутся без наказания. В жизни за все приходится платить. А надежда на счастливый исход остаётся. Счастье есть, и оно обязательно придёт! Пусть не ко всем героям. Главы книги публиковались ранее: «Первый раз», «Провидение», «Глаза любимой», «Дембель», «Таня».

ISBN 978-5-00-555213-6

© Майский М.
© Издательские решения

Содержание

Первый снег в этом году	6
ПРОЛОГ	6
Часть первая	8
ГЛАВА 1 Таня Жиляк	9
ГЛАВА 2 Тамара	11
ГЛАВА 3 Выходные	14
ГЛАВА 4 Первый секс	17
ГЛАВА 5 Улыбка	19
ГЛАВА 6 Акция	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Первый снег в этом году Мелодрама, эротика

Модест Майский

Корректор Алина Тарасова

Фотограф Модест Майский

Редактор Денис Николаев

Благодарности:

Обложка взята с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-frooa>

фото взято с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-jfhbe>

фото взято с бесплатного фотостока <https://www.piqsels.com/ru/public-domain-photo-skxpr>

© Модест Майский, 2025

© Модест Майский, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0055-5213-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый снег в этом году

ПРОЛОГ

Долгая зимняя ночь. Покой окутал всю землю. Дремлют деревья, посеребренные белым инеем. Бездонное небо усеяно яркими звёздами. Все вокруг спит. Лишь в некоторых окнах многоэтажных домов тепло горит свет, да фонари на улице, выстроившись в ряд, словно солдаты на строевом смотре, несут караульную службу.

Задумчиво смотрит в окошко молодой позолоченный месяц. Осторожно бочком пробирается он сквозь тяжёлые свинцовые облака.

А на небе тем временем неожиданно происходят перемены. Оно внезапно темнеет. Появляется огромная чёрная туча, заслонившая небо собой почти наполовину, похожая на большое хищное животное. Вот она раскрывает свою большую зубатую пасть, и словно проглатывает ставший вдруг печальным холодный далёкий месяц.

И сразу наблюдается оживление... Закружились, полетели крупными хлопьями назойливые белые «мухи», прилипая к стеклу, деревьям и укрывая всё земное большой и теплой белоснежной шубой...

Часть первая

ГЛАВА 1 Таня Жилиак

Девушка бросилась Вадиму Кохнюку в глаза в первый же вечер на его новой работе в ночном клубе этого небольшого посёлка. Вадик заметил её в полутемном зале среди других танцующих нарядно одетых молодых длинноволосых красавиц, и не остался к ней равнодушным. Когда парень впервые посмотрел на неё, его словно молнией пронзило с головы до пят, настолько девушка была хороша. Краска прильнула к лицу, а сердце забилося сильнее, чем стучало до этого. Позже Вадим узнал, что девушку звали Таня Жилиак.

Стоял первый месяц зимы. За окном ночного клуба с его высокими прозрачными стёклами кружился и падал белый снег. Первый снег в этом году! Вокруг было так красиво и торжественно, как в сказке! Дома, деревья, редкие автомобили на пустынной в этот час улице всё было укрыто белой, пушистой и мохнатой шубой.

Там, за окном, конечно, ощущался легкий морозец, судя по спешащим по улице по своим делам редким прохожим в серых пальто и тёмных куртках с поднятыми воротниками. А здесь, в небольшом танцевальном зале, где находилось много нарядных и весёлых молодых людей, было тепло и уютно. Веселье стояло в полном разгаре. Молодёжь плясала под зажигательную клубную и медленную музыку.

Белый пушистый снег, кружится,
кружится, надо мной.
Он наверняка опять приснится,
приснится, тебе одной.

Ты в любовь, мою, не поверила.
Не поверила, что люблю.
Ты была в себе так уверена.
Так уверена, что приду...

Вёл медленную песню неизвестного автора красивый женский голос, в то время как пары кружились в танце.

Таня резко выделялась среди подруг, с которыми пришла на дискотеку, своей красотой и обаянием. Она была темноволосой, стройной девушкой с большими голубыми глазами. Одевалась она тоже со вкусом. На этот раз она была в облегающих её ножки и попу новеньких синих джинсах, что выгодно подчёркивало её фигурку, и синей тонкой кофточке. Когда она улыбалась, на её лице появлялись ямочки. А её игривые глазки с чёрными крашеными ресничками, привлекая к себе внимание, так и стреляли по сторонам: на ребят, которые были рядом, а ещё на Вадима, который колдовал над музыкальной аппаратурой со своим другом, Вовкой, помогавшим ему проводить дискотеку.

Вадима не так давно пригласили работать по выходным в этот ночной клуб, поскольку он был профессионалом в организации подобных полезных культурных мероприятий. Умел управлять настроением танцующих людей, заводил публику, доводить её почти до состояния экстаза. Он согласился на предложение, хотя был из другого города, который находился в 10 км от этого, и на работу ему приходилось добираться на такси. До него тут был другой диджей, который хорошо справлялся со своим делом, но он пропал, или куда-то уехал, а, может, ушёл в запой, никто этого не знал. А Вадим с Вовкой очень кстати заменили его, принесли в проводимую ими дискотеку много нового и интересного из своего опыта, вызвав волну одобрения со стороны молодёжи.

Вадим хотел познакомиться с Таней сразу после своего первого дебютного вечера, который состоялся неделю назад, но его опередили. С ней стал встречаться его товарищ, Коля, который вместе с Вадимом и Вовой приезжал в поселок. Он не участвовал в организации дискотеки, а приезжал, чтобы развлечься и приятно провести время.

А Вадим всё же стал встречаться с Таней, но лишь спустя месяц, как впервые её увидел. А произошло это после того, как Колю призвали на службу в армию.

Вадим не чувствовал угрызений совести, что увёл у товарища девушку. Тот находился в это время в армии, и девушка была свободной. Она нравилась Вадиму не только внешне. Ему с Таней никогда не было скучно. Она оказалась словоохотливой, умела завести и поддерживать любой разговор, рассказать интересную историю, не надо было придумывать, о чём с ней говорить, как это было с другими девушками, к которым Вадим ходил раньше на свидания.

ГЛАВА 2 Тамара

Таня стала для Вадима не первой девушкой, с которой он подружился в этом поселке. Веселый плотный брюнет с карими глазами, смотрящими на вас из-под густых чёрных бровей, и короткими вьющимися волосами, он нравился девушкам. Он это знал. И если бы не его невысокий рост, отбоя от них у него не было бы. Вадим был уверен в этом.

До Тани он встречался с другой девушкой, Тамарой, с которой тоже познакомился в этом клубе. Она, правда, была немного полноватой, что ему не нравилось в ней, имела большое круглое лицо, пухлые щеки и длинные чёрные волосы, достающие ей до пояса, которые она заплетала в толстую косу. Работала в столовой поваром.

Вадим несколько раз провожал её домой после дискотеки, после чего шёл ночевать по ночной сверкающей огнями фонарей улице к своему другу Саше, который был тоже невысокого роста, как и Вадим, и у которого недалеко от ночного клуба находился доставшийся ему в наследство от бабушки свой почерневший от дождей бревенчатый дом. Вадим и сам не знал, почему он стал встречаться с Томой, которая не вышла ни лицом, ни фигурой. Наверное, потому, что к тому времени все его друзья, кто с ним вместе ездил по вечерам в выходные дни в этот поселок, нашли себе местных девчонок, и Вадим не хотел от них отставать. А Тамара недвусмысленно проявляла к нему повышенные знаки внимания, он ей нравился, и Вадим это заметил. Они с ней пересекались раньше, когда Тамара гостила у родственников в городке, где жил Вадим. Потом лежала с младшим братом в больнице, когда тот заболел. В самом конце территории больницы с ее новыми пятиэтажными и старыми двухэтажными зданиями, рядом с почерневшим от дождей деревянным забором, за которым начинался густой вечно зелёный сосновый лес, находился небольшой искусственный водоём с водой, глубина которого достигала пяти метров. Берега водоема были выложены большими бетонными плитами. Вадик с друзьями часто ходил летом сюда купаться. У водоёма обычно по вечерам перед темнотою прогуливались выздоравливающие, находившиеся на лечение в больнице. Была среди них и Тамара со своим братом. С ней познакомила его мать Вадика, которая работала в больнице санитаркой. Но парень не обращал на девушку внимания, а она ещё тогда положила на него глаз, и была очень рада, когда Вадим стал работать в её поселке, и ей представилась возможность, наконец, с ним познакомиться поближе и подружиться.

У Вадима с Тамарой не было ничего, кроме нескольких безобидных поцелуев. У парня было ещё так мало опыта дружбы с девчонками. Он её немного стеснялся, не знал как надо правильно себя с ней вести. А она ещё оказалась скромницей, не позволяла ему дотрагиваться до её девичьих прелестей.

Один раз, правда, когда весь поселок отмечал какой-то свой местный праздник, который назывался «Мишкой», а Вадим хорошо выпил с друзьями после окончания дискотеки, Тамара привела его к себе домой, опасаясь, что он не дойдёт ночевать самостоятельно к другу.

Очень скоро они очутились в её комнате на её небольшой железной с сеткой кровати. Родители и её сёстры спали в других комнатах, и она просила Вадима не шуметь, чтобы их не разбудить.

Вадим под парами спиртного осмелел и стал пылко целовать девушку, и она так же отвечала на его горячие и страстные поцелуи. Гладил её большую грудь. Дружок Вадима упёрся ей куда-то в ногу пониже живота, и был настолько возбуждён, что так и норовил выскочить из брюк наружу. Но когда парень попытался раздеть девушку, стянуть с неё руками чёрное трико, в котором она теперь была, переодевшись дома, она не позволила ему это сделать. Тома схватила двумя руками свое трико и не давала парню стащить его с неё, как он не старался.

– Перестань сейчас же, – шептала ему. – А то я сейчас уйду.

– Да чего ты ломаешься, давай уже, снимай трико, – тихо говорил он ей на ушко. – Давай попробуем. Хоть чуть-чуть. Удовольствие испытаешь.

Она молчала и ничего не отвечала. А только вцепилась в трико мертвой хваткой и не хотела отпустить. А ещё тихо сопела от натуги. Её черные волосы разметались на белой наволочке подушки.

– Ну, идёшь ты тогда к лешему, сколько можно, – не выдержал, наконец, парень. – Давай лучше спать. Утром разбудишь, чтобы я ушёл раньше, чем проснутся твои родители, чтобы не столкнуться с ними нос к носу.

– Хорошо, – сказала Тома.

Он повернулся на чуть скрипнувшей металлической сеткой кровати спиной к девушке и стал постепенно проваливаться в сон. Но уснуть ему не удалось. В доме было очень жарко от натопленной печи, которая была сделана так, что обогревала все комнаты. Вадим почувствовал, что ему становится плохо, что его сейчас вырвет наружу из-за жары, и он выскочил из дома на улицу, где и опорожнил свой желудок недалеко от крыльца дома, а потом, не попрощавшись с Томой, отправился ночевать к другу.

Это было последнее его с Томой свидание. В следующий выходной на вечере в клубе Вадим прежде пригласил Таню на танец. Звучала песня неизвестного автора, которая давно уже ушла в народ.

И вот опять пришла холодная зима,
Пушистый белый снег ложится на дома.
И этот белый снег напомнит нам о том,
О наших первых днях, что были мы вдвоём.

Я вспоминаю этот вечер, этот снег,
Я вспоминаю твой задорный, звонкий смех.
Я вспоминаю эту нежность милых глаз.
О сколько отдал бы я, чтоб видеть их сейчас...

А после танцев, не сказав Томе ни слова, он пошёл провожать у нее на глазах Таню, совсем не думая о том, что он сделал Томе своим поступком очень больно. А Тома чуть не лишилась чувств от такого откровенного предательства. Она ведь ждала, что он подойдет к ней после вечера, и они вместе отправятся к ней домой. Она хотела познакомить его со своими родителями, сестрами, представить его, как своего жениха. И даже предупредила об этом старших, что домой придет с парнем. А Вадик своим поступком растоптал все ее надежды и мечты.

Тома не смогла сдержать слёз, потому что успела полюбить Вадима. После последней встречи они так больше и не поговорили. Тома ругала себя за то, что не поддалась на его уговоры и не допустила парня к своему телу. Она была уже согласна на всё. Но жалеть об этом было теперь поздно.

Тома потом долго переживала по поводу их разрыва, пыталась вернуть Вадима, даже что-то кричала от обиды им с Таней вслед, когда они прогуливались по ночным заснеженным улицам посёлка, вдоль дороги с большими мохнатыми распушившимися деревьями, застывшими у обочины, не в силах сдержать своих эмоций.

– Это она нам кричит, – сказала тогда Таня Вадику. – Всё не может тебя никак забыть. Она тебя любит...

Вадиму было неприятно от такого навязчивого внимания к своей персоне, он не хотел доводить девчонку до такого состояния, но он оставался непреклонным, встречаться с ней опять не собирался. Он принял решение и не хотел менять его.

– Ты мне не нравишься, – сказал он Томе однажды чистую правду, глядя ей прямо в её глаза цвета фиалки, когда случайно, а может, и нет, столкнулся с ней нос к носу возле продуктового магазина, куда пришёл купить вина и что-нибудь из закуски, а там в это время находилась Тома. – Я не буду с тобой больше встречаться. Пойми это. Найди себе другого парня. Не унижайся, пожалуйста, не надо, это ничего не изменит, забудь меня навсегда...

Тома не сказала ему на это ничего. А лишь тихо всхлипнула, украдкой смахнула с чёрных накрашенных ресниц слезу.

Вадим потом не обращал больше внимания на Тому никогда, как будто её не существовало. Даже не здоровался при встречах, всегда отворачивался от неё, проходя мимо, как и она от него тоже. Она делала это от обиды, за то, что он её бросил. А он, чтобы не давать ей даже малейшей надежды на их возможные встречи.

ГЛАВА 3 Выходные

Таня была младше Вадима на год. Она работала в городе на заводе. Устроилась туда после техникума, который окончила год назад. А домой в свой поселок она приезжала к родителям на выходной, если это не мешало работе.

В этом году холода пришли раньше обычного, и земля ещё в конце ноября была грязно-белой от мелкой снежной крупы. А ночью и вовсе выпал снег, накрыв улицы с бревенчатыми и кирпичными домами белой периной, и все в округе превратил в сказку. А в декабре его стало еще больше.

Таня с Вадимом обычно после дискотеки гуляли по заснеженному тротуару недалеко от её дома, пока не начинали замерзать. Подолгу нежно целовались, стоя на площадке первого этажа в её подъезде. А потом она шла домой, а Вадим отправлялся к другу, у которого ночевал.

А теперь настали выходные, и Вадим приехал к Тане в город, где она жила и работала. Она трудилась на заводе контролёром лаборатории качества. Пришёл какой-то срочный заказ, и начальство организовало для рабочих две смены, в том числе на выходных. Поэтому она не смогла приехать домой.

Дискотеки в ночном клубе в последнее время не проводились, и на это имелись причины – в здании затеяли небольшой ремонт, а Вадим с ребятами ждали, когда он закончится, чтобы снова выйти на работу.

Такая ситуация развязала парню руки. Вадиму не нужно было ехать в поселок на работу. Поэтому, очередные выходные он провёл в городе с Таней. Девушка с подругой Светой снимали у хозяйки комнату в двухкомнатной квартире, но Вадим остановился в гостинице, решил, что вдвоем с Таней им будет в ней лучше, никто не будет им мешать. Вадим с Таней предварительно созвонились и договорились об этой встрече по телефону, и парень был этому очень рад.

Отношения между ними в последнее время складывались всё лучше и лучше. Во время этой встречи Вадим с Таней по городу гуляли мало. Да и погода не благоприятствовала прогулкам. Хотя в последние дни немного потеплело, мороз стал меньше, а порывистый ветер утих, на улице за окном гостиницы всё равно было холодно, сыпал то снег, то шёл мелкий дождь вперемешку со снегом, больше похожий на белую замерзшую крупу.

Гостиница «Путеводная звёздочка», где Вадим остановился, имела два корпуса – старое, состоящее из нескольких этажей, и многоэтажное новое, построенное недавно к проходившему в этом городе чемпионату Европы по мотоболу. Номер, снятый Вадимом, находился в новом здании гостиницы на одном из верхних этажей, откуда с высоты окна открывался прекрасный вид на зимний город и на нескованную еще льдом синюю реку. В номере было тепло, светло, хорошо и уютно. Имелся в нём большой старый цветной телевизор с кнопочным пультом управления. И два дня, пока Вадим находился в городе, они с Таней, которую всё же отпустили с работы, провели в стенах гостиницы. Ребята смотрели телевизор, лежали, обнявшись на кровати, целовались и ласкали друг друга. А обедать ходили в ресторан, который находился на первом этаже здания гостиницы, где подавали вкусные первые и вторые блюда, и разные салаты.

Эти два дня Вадим был самым счастливым человеком на земле. От её тонких рук, лежащих на его плечах, тёмных волос с подбелёнными кончиками, милого лица и глубоких, как озёра, больших голубых глаз, пронзительно и с нежностью смотревших на него, Вадим был без ума. Ему без конца хотелось касаться своими губами горячих пухлых губ девушки. Он никак не мог ими насытиться и насладиться.

Таня с нежностью принимала его поцелуи, страстно отвечала на них сама. Она немножко стеснялась парня, чисто по девичьи, но всё же позволяла ему растёгивать свою одежду и дотрагиваться до скрытых обычно под одеждой девичьих прелестей.

Вадим впервые залез ей рукой в её тонкие белые трусики в процессе тех ласк, которые он ей дарил. Ласкал её такие желанные для него сочные нижние губы, ощущал её соки. И Таня позволила ему это делать, хотя не сразу, прежде противилась, как могла, но под натиском его нежных рук всё же на минуту или две сдалась. А позже это повторилось опять. Потом в sms с телефона она ему напишет:

– Ты вёл себя со мной слишком привольно, мне не нравится такое обращение, больше так не делай никогда.

А Вадим ответил одной фразой:

– Что естественно, то не безобразно, а потому не стоит заострять на этом внимание.

Впервые такие отношения у них при встречах продолжались между ними длительное время. Вадиму хотелось, чтобы так было всегда, без конца, всю жизнь. Он сказал об этом девушке. А потом предложил ей выйти за него замуж. Сделал это просто и обыденно.

– Таня, знаешь, выходи за меня замуж. Я тебя люблю, и жить без тебя не смогу.

Он почему-то был уверен, что она согласится, душой чувствовал это. И он не ошибся. Но получил ответ не сразу.

– А зачем мне это, что я буду из этого иметь? – кокетливо поинтересовалась она, глядя ему в глаза.

– А что ты хотела бы получить?

– Много счастья, хорошего и верного мужа, который меня всю жизнь любил бы, обеспечивал, не обижал никогда и ни за что. Ни в чем не упрекал. И всегда и во всем мне помогал. А ещё слушался меня. Потому что жена должна быть в доме старшей и хозяйкой. Ты сможешь стать таким мужем? Сможешь сделать меня счастливой?

Она не шутила. Смотрела пристально в глаза и ждала ответа.

– Смогу, – пообещал Вадик, смутившись. – А сам подумал. «Это мы еще посмотрим, кто будет у нас первой скрипкой. Ты или я?».

Он в младших классах средней школы посещал музыкальную школу, учился играть на скрипке, поэтому и сравнил их отношения с помощью музыкального инструмента.

– Если так, то я подумаю.

В интонации её голоса он почувствовал нотки радости. И Вадик тоже был бесконечно рад, что его желания сбываются.

А потом он долго строил планы на их совместную жизнь. Говорил, где и как они будут жить, чем заниматься, как проводить свободное от работы время, куда будут ходить гулять, ездить отдыхать во время отпуска, если она станет его женой.

Мечты его Таня разделяла, но неуверенно, больше слушала и молчала. А потом еще раз пообещала хорошо подумать над всем, что он ей говорил.

– Я не знаю, что тебе на это сказать. Я не знаю, что себе сказать. Это так все неожиданно. Не спеши, мы с тобой совсем мало знаем друг друга. Потом, тебе же ещё идти в армию. Тебе почти 20 лет, а ты не служил еще. Или ты думаешь увильнуть от службы?

– Не знаю. Наверное, не получится. Ты же понимаешь, в какое время мы живём. Всем правит капитал и связи. В армии не служат только детки больших начальников – они за границей все сидят, жизнью наслаждаются. Им все можно делать. А нашего брата обычного простого человека в «нашей раше» гребут служить за милую душу. Страна большая. Надо кому-то наши границы да толстосумов наших новоявленных защищать от врагов, ими же и придуманными, чтобы они могли свои капиталы умножать. Такая вот несправедливость. Одним можно все, а другие должны за них отдуваться. Знакомых у меня таких хороших нет, кто мог бы помочь отмазаться от армии. Денег тоже нет на взятку военным или врачам. А болезни, при которых в армию не берут, тоже отсутствуют. А сейчас гребут в неё всех подряд. Хромых, косых, слепых, больных. Ребята рассказывали, комиссию в военкомате 500 человек за час проходят. Да я и на себе это знаю. Когда учился в школе, у нас было 5 классов моего возраста, однажды

для всех нас устроили медицинскую комиссию, которую организовал военкомат. И всех признавали годными к строевой. Надо быть полным кретином или инвалидом 1 группы, чтобы не пойти в армию. А так с любой болячкой загребут. Даже больных онкологией. Так что придется идти. Но ты же меня подождешь? Или роди мне сразу двоих ребят, то и в армию не пойду. Когда у тебя есть двое детей, в армию не берут. Это я знаю точно.

– Ты их сначала еще сделай. Думаешь, так просто? Потом, их содержать надо, поить, кормить, воспитывать. Ты сможешь их обеспечивать и не зависеть от родителей? У тебя есть хорошая работа, свое жилье?

– А ты уже пробовала их делать?

– Пробовала.

Ну и что, получилось?

– Как видишь... Нет у меня никого.

– Ничего, будут... Может, еще попробуем?

– Обойдешься. Еще успеешь.

– А когда?

– Когда время придёт, да рак на горе свистнет... Всё Вадик, мне пора домой...

А потом Вадим провёл её домой, на квартиру, которую она снимала с подругой. Девушка не согласилась остаться на ночь в гостинице и спать с Вадимом в одной кровати, как он её не уговаривал. А возможность оставить её у него была. На этаже гостиницы, где они с ней находились, не было дежурного работника, и никто не следил за приходом и уходом гостей к проживающим в ней.

ГЛАВА 4 Первый секс

А ещё через неделю у Тани с Вадимом всё же случилось всё, что касается близких отношений, и о чем он так давно мечтал.

Первый раз это произошло так.

После танцев в её поселке они, как обычно, погуляли немного по улице. Стояла вторая половина декабря, приближался Новый год, настроение было приподнятым. А на улице оставаться было холодно, сыпала в воздухе мелкая ледяная крупа, укутывая всё больше белым дома, деревья, землю.

И ребята пошли к Тани домой, в её квартиру.

Родителей дома не оказалось. Таня знала об этом, когда привела Вадима к себе. Родители отлучились в гости к родственникам, где и задержались, весело проводя время. Они всегда задерживались, когда посещали родных. Могли вернуться под самое утро. Так было и теперь.

Младшая сестра сладко спала в своей комнате, и помешать им не могла, и Вадим с Таней остались в комнате девушки вдвоём.

Они сначала стояли посреди комнаты и целовались, и Таня делала это умело. А потом оказались на её небольшой деревянной кровати, где опять стали целоваться.

Вадим расстегнул её белую кофточку, несмело забрался рукой под лифчик, трогая её мягкую большую грудь, ожидая, что она его остановит, а потом стянул до коленей её белые тонкие трусики. Девушка сопротивлялась вяло, скорее, лишь для приличия, чтобы он не подумал о ней плохо. Вадим ей нравился, и она хотела того же, что и он.

Освободив себя от брюк, парень выпустил на свободу и своего крепкого друга, который был настолько возбуждён и рвался в бой, что готов был прямо сейчас взорваться и выпустить из себя всё то, что в нём находилось.

Девушка лежала поперёк кровати, раздвинув в стороны, насколько смогла, свои ноги в белых приспущенных ниже коленей колготках. Они ей, конечно, мешали, но она не решилась сказать об этом парню.

А Вадик в такой ситуации был с девушкой впервые, опыта не имел никакого, а потому проник в неё не сразу, тыкая рядом с её сладким местом своим дружком, не попадая в цель. А как только ему удалось войти в её лоно, куда его твердый инструмент неожиданно сразу провалился больше, чем наполовину, ощутив при этом точившие её соки, внизу у живота и в мозгу у него вдруг что-то словно дёрнулось и взорвалось. Его накрыло одновременно ощущение лёгкости и испытываемой огромной радости, и всё было кончено.

Он тут же вытащил дружка из неё, зажав верхнюю его часть рукой, чувствуя, как через его кулак стекает на её низ живота его липкая и густая жидкость. Он сразу даже не понял, что с ним произошло? И почему это случилось так быстро? А девчонка тоже не поняла, что это с ним, и желала продолжения. Она находилась с парнем в близости не впервые. Но таких «зеленых» в интиме у неё не было еще ни разу. Обычно все её ребята были гораздо старше её. Они уже не раз спали с женщиной и хорошо умели с ней обращаться. Знали, как порадовать и удовлетворить её, и использовали свои знания и навыки в полную силу.

– Чего ты? – спросила Таня, глядя на него в темноте комнаты сквозь свои полуопущенные длинные накрашенные ресницы. – Что с тобой?..

Вадим смутился, ему стало неловко, что он оказался таким плохим любовником, а ещё ему было стыдно. Он не знал, что ему делать и был готов в эти минуты провалиться сквозь землю от досады. Так пылко начал, и так позорно завершил. Раздразнил девчонку, а удовлетворения не принес. Надо было как-то выкручиваться из этой ситуации, и он неожиданно для самого себя придумал, как это сделать.

– Таня, а где твоя девственность? – вдруг спросил он у неё. – Ведь я у тебя не первый. Я слишком легко вошёл в тебя. А?..

Услышав такое, Таня опешила, немного помолчала, а потом вдруг заплакала.

– Я знала, что меня об этом кто-нибудь когда-то обязательно да спросит, – сказала она, вытирая своими тонкими пальчиками с маникюрными красными ноготками с лица слёзы.

А потом рассказала ему о том, как она потеряла девственность. Она сказала ему, что её изнасиловали ребята из её техникума, которые учились с ней в одной группе. А произошло это, когда она обучалась на последнем выпускном курсе.

– Это случилось осенью, когда я училась в техникуме. Мы тогда были на практике в одном маленьком поселке, – рассказала она. – Их было двое, они были пьяными. Они меня подстерегли, когда я была одна в комнате, а девчонки ушли в кино, набросились на меня, повалили на кровать, я сопротивлялась, но они оказались сильнее. Я сначала хотела их посадить в тюрьму, рассказать маме, донести на них в правоохранительные органы, но потом передумала, ведь об этом все будут знать, будут тыкать в меня пальцами, и мне пришлось бы бросить техникум и из него уйти. А ребята просили у меня прощения, завалили меня подарками, говорили, что никогда меня больше не тронут и об этом никому не расскажут. Трогать они меня, правда, больше не стали, а вот об этом случае через какое-то время всё равно разболтали всем. Козлы...

Вадим ей поверил, хотя это было правдой только наполовину – никто её не насиловал. Она сама им отдалась, и девственницей тогда она уже не была. А ещё до этого случая имела с ребятами близкие отношения. Хотя гулять с ребятами она стала в 18 лет. Много позже, она признается Вадиму, что обманула его, что все было не так, как она ему рассказала. А тогда он ей сказал, что она не виновата. И больше на эту тему они никогда не говорили.

Потом они повторили свой интимный опыт. У них всё получилось, хотя не сразу. И каждый раз это было всё лучше. Они пробовали разные позы, на какие только хватало воображения. Они всегда были осторожными при этом, и старались делать всё так, чтобы у них не получилось детей.

ГЛАВА 5 Улыбка

В двадцатых числах декабря Вадим с Таней возвращались из города, где она работала к ней в посёлок на электричке. На улице бежали за поездом заснеженные поля и рощи. А скрасить скуку и однообразие от поездки пассажирам в этот день помогали многочисленные «артисты», а разную еду предлагали в вагонах предприимчивые бабульки.

Народ в вагоне электрички находился разный: железнодорожники в форменной одежде, рабочие в спецовках, бабушки с мешками и сумками, люди средних лет, мальчишки и девочки. Каждый был занят своим делом: говорили о ценах, о работе, домашних делах. Играли в карты, читали газеты, смотрели в окно. Спорили, ссорились, болтали.

Внимание Вадима привлекла темноволосая с лёгкой проседью женщина, у которой на лице не было следов косметики, и которой на вид можно было дать около 40 лет. Она сидела напротив на скамье и была в обычном для такой поездки серо-голубом дорожном платье, как и большинство вокруг неё женщин, но в то же время резко отличалась от остальных людей, находящихся в вагоне...

И парень понял, чем она отличалась от остальных. Она улыбалась. И в этой улыбке, почти забытой из-за трудностей, жило что-то необычное, приятное. Женщина была погружена в себя, в свои мысли. Казалось, что она думала о чём-то возвышенном и желанном.

Рядом с ней на скамье лежал в коробке большой двухкилограммовый с шоколадной начинкой торт. А на коленях она держала обычный целлофановый пакет, из которого выглядывало горлышко бутылки шампанского.

– Дочке 17 сегодня, – долетели до Вадима с Таней слова, которые она вдруг сказала своей соседке, худощавой немолодой женщине с добрым лицом. – Одни мы с ней. Тихая она у меня, покладистая. Школа. Уроки. Отец нас, когда она ещё маленькая была, бросил. Намучились. Вот я и решила, что сегодня всё должно быть торжественно и необыкновенно.

Женщина кивнула на свою сумку:

– Шампанское купила. Ей дам немного попробовать в первый раз. Всё-таки взрослая, уже – 17. Это и будет подарок.

Незнакомка снова улыбнулась. За окном проносились заснеженные поля, рощи, столбы электропередач, чернели дома.

Завязался разговор. Женщина рассказала, что она давно лишилась работы, фабрику закрыли, и она осталась не у дел, а другого занятия в их маленьком посёлке не найти. Поэтому денег у неё нет совсем. Чтобы накормить на стол, порадовать дочку, пришлось заниматься.

Она ещё что-то говорила о себе, о дочке. Таня с Вадимом слышали лишь отдельные фразы. Было понятно, что дочка для неё – единственная её любовь и счастье.

– Девочка моя очень заботливая. Помощница, – тем временем говорила незнакомая попутчица. – Сейчас, наверное, волнуется. Ждёт меня...

Электричка приближалась к маленькой станции. Люди потянулись к выходу. Встала и незнакомка. И вдруг заскрежетали тормоза... Всех повлекло вперёд. Кто-то упал. Кого-то толкнули, ударили сумкой...

Послышались ругательства. Женщина с ужасом смотрела на пол, где теперь лежала раздавленная коробка с тортом, похожая на большую лепёшку. На пакет с разбитым шампанским, превращавшимся в грязную лужу.

Мужчина поднял уничтоживший подарок тяжёлый металлический багаж, развёл руками. Женщина промолчала. Гордо направилась к дверям тамбура.

Электричка подползла к станции. Мальчишки хлюпали ногами по оставшейся посередине вагона маленькой лужице от шампанского, пытаясь так обрызгать друг друга. Кто-то хрипло ругал машинистов.

Вадим посмотрел на женщину. Она отвернулась к стене, стоя в тамбуре вагона. Плечи её мелко вздрагивали от сдерживаемых рыданий. А в уголках глаз застыли готовые брызнуть от обиды слёзы.

– Дай ей 500 рублей, – тихо прошептала Таня. – Ну, же, быстрее, пока она не вышла из поезда.

Ребята не могли спокойно пройти мимо горя этой женщины. А ехать им было надо дальше.

Вадим протянул женщине купюру.

– Извините, мы невольно подслушали ваш разговор, купите подарок дочке, не отказывайтесь, деньги вам сейчас нужны, а у нас есть еще. Потом отдадите когда-нибудь.

Женщина только всплеснула руками:

– Да когда я отдам?

– Ничего страшного. Берите и выходите из вагона, а то поезд поедет.

Она нехотя взяла купюру. Выйдя из вагона, повернулась и помахала на прощание. Двери электрички закрылись. Последнее, что видели Таня с Вадимом, глядя на неё – женщина улыбалась, стоя на белой от снега остановочной пассажирской платформе маленькой станции. К ней вернулось хорошее настроение! Пусть даже на минуту или на миг!..

ГЛАВА 6 Акция

Под Новый год у Вадима было много работы – будучи профессиональным аниматором, он занимался организацией и проведением корпоративных праздничных огоньков. Подрабатывал, в общем, как мог. А потом получил задание от руководства своей фирмы вместе со Снегурочками организовать для пассажиров праздник в городской электричке. Железнодорожники сделали такой заказ, а выполнять его отправили Вадима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.